

Пришло время очередной ежемесячной психологической аттестации.

Когда Чи Юй подошел к дверям лечебницы, в голове его царил легкий сумбур. Это место, расположенное вплотную к военному сектору, невольно внушало трепет своей суровой торжественностью. Большинство пациентов здесь были ветеранами, причем многие — выходцами из спецподразделений.

Пейзаж, впрочем, был на редкость умиротворяющим.

Лечебница занимала огромный участок земли в предгорьях у озера: бескрайние сады, тишина и покой. Высокая трава у подножия холмов выглядела слегка диковатой, но за ней явно тщательно ухаживали. Повсюду вились дорожки, вымощенные галькой, стояли белоснежные скамьи и застыли на равном удалении друг от друга изящные фонари. Их черные кованые стойки венчали идеально белые плафоны. Должно быть, по ночам здесь становилось светло как днем.

Сам Чи Юй знал об этом лишь понаслышке: его душевный недуг еще не достиг той стадии, когда требуется принудительная госпитализация.

В нескольких шагах от него на солнце грелась немолодая женщина. Когда-то она была знаменитым агентом, но несколько лет назад во время проваленной операции попала в лапы иностранной группировки. Несколько месяцев она числилась пропавшей без вести, а когда ее нашли, разум ее уже дал трещину. Спустя время ее перевели сюда, в состояние полной прострации. Раньше она славилась ослепительной красотой и казалась вечно молодой, теперь же старость безжалостно проступила на ее лице. Даже сейчас, когда она расслабленно сидела под лучами солнца, ее заторможенные реакции и пустой, остекленевший взгляд заставляли сердце Чи Юя сжиматься от боли.

А вон там, под присмотром двух санитаров, прогуливался мужчина средних лет с обманчиво безобидным видом. В молодости он был передовым бойцом, но до дембеля не дотянул — характер в одночасье стал неузнаваемым. Сейчас он шел прогулочным шагом, выглядя вполне спокойным, но Чи Юй знал: малейший триггер — капля крови или вспышка насилия — и этот человек превратится в разъяренного зверя. Смогут ли двое санитаров его удержать? Наверняка у них наготове шприцы с транквилизатором. Чи Юй невольно поежился.

Память услужливо подкинула воспоминания о его последнем задании три года назад.

Он работал в составе группы в печально известном Золотом треугольнике. Местный наркобарон тогда окончательно потерял берега: сколотил собственную армию и решил, что просто торговать дурью ему уже мало. Это и вынудило коалицию разных стран начать зачистку.

Чи Юй вместе с напарником из второй группы шел в разведке, когда они попали в засаду.

При отборе в спецназ Чи Юя взяли в порядке исключения — за выдающиеся когнитивные способности и профессиональные навыки, хотя его физические показатели были, мягко говоря, паршивыми. В нем всегда чувствовалась некая «книжность»: тонкая кость, хрупкое телосложение, болезненная бледность исследователя... Словом, типичный тыловик.

А тыловики обычно знают слишком много.

Но выдержать способны слишком мало.

Чи Юй на допросах даже не пытался строить из себя героя: кричал, когда было больно, и отключался, когда становилось совсем невмоготу. Он догадывался, что палачи просто боялись убить его раньше времени, а потому не усердствовали. Но вот его напарнику досталось сполна. Чтобы сломать Чи Юя психологически, его заставляли смотреть на пытки товарища. Кровь Чи Юй недолюбливал — правда, умел это скрывать — но со временем и он начал погружаться в спасительное оцепенение.

Напарник угасал на глазах.

Сколько это длилось? Неделю? Больше?

Дни превратились в бесконечный кошмар без тени достоинства. Жизнь в роли живого реквизита, где он видел лишь бесформенное месиво из плоти и зверские рожи врагов.

Чи Юй искренне верил, что сможет выйти из этого без потерь. Он ошибался.

Перед самым спасением им обоим ввели лошадиные дозы наркотиков. Не смертельно, но внутренние органы пострадали, а зависимость стала неизбежной. Когда яд начал действовать, мир вокруг превратился в зыбкую иллюзию. Чи Юй был в ужасе: ему казалось, что само его существование — это пустота. Лишь во время принудительной реабилитации, корчась в муках ломки, он наконец почувствовал облегчение.

По крайней мере, эта боль была настоящей.

Выйдя из детокс-центра, он узнал, что напарник покончил с собой.

— Его тело было слишком истощено пытками, а наркотики добили то, что осталось. Он искал в них избавление от боли, а когда пришла ломка... В общем, он не выдержал.

— Но в палате ведь ничего не было, — произнес тогда Чи Юй. — Как он смог?

— Чи Юй, не обманывай себя. В нашей профессии найти способ уйти из жизни — проще простого.

Чи Юй тогда надолго замолчал.

Психологический тест перед демобилизацией он прошел, но медкомиссия его забраковала. Пришел приказ: вывести из состава спецназа и перевести в научно-исследовательский отдел.

Но сам-то Чи Юй понимал: надлом никуда не делся. Вспышки агрессии, тяга к боли... и радикальное переосмысление картины мира.

— Могу я подать заявку на углубленное тестирование? Или на курс психотерапии?

Командир тогда долго и пристально смотрел на него.

— Ты... чувствуешь, что с тобой что-то не так?

— Я могу это контролировать, — тихо ответил Чи Юй. — Но не хочу. Я просто очень устал.

— Ладно, — согласился капитан.

В конечном счете всё это было лишь попыткой самовнушения. Получив на руки бумажку с результатами тестов, он смог бы наконец уйти в отставку, к по-настоящему мирной жизни. Его идеалы не изменились: остаться в университете, заниматься наукой или преподавать. Никакого насилия, никакой крови, даже офисных интриг по минимуму. Работать исследователем в военной академии, видеть перед собой амбициозных ребят, которые просто хотят защищать родину...

Если бы только всё могло оставаться так.

Если бы он мог обуздать себя, найти какой-то легальный выход для этой тьмы...

Чи Юй вздохнул и вошел в кабинет психолога.

Его врач был молодым мужчиной в очках без оправы — типичный холеный красавец. Выглядел он как образцовый представитель элиты, или, как говорят, «волк в овечьей шкуре». Подняв глаза на вошедшего Чи Юя, он иронично вскинул бровь:

— Опять вы?

— Пришел навестить вас, — улыбнулся Чи Юй.

Доктор по фамилии Лу посмотрел на сидящего напротив Чи Юя, на его мягкую, нежную улыбку, и вздохнул:

— С вами всё в порядке.

— Я бы поспорил, — возразил Чи Юй.

— Знаю, что вы сейчас начнете перечислять. Склонность к насилию, тяга к виду крови, сменяющаяся отвращением, самобичевание, мазохистские наклонности, поиск боли и одновременный страх перед ней... — Доктор Лу методично зачитывал симптомы из его дела. — Вы даже заявите, что ситуация ухудшается. Но, Чи Юй, нельзя же так.

— Что именно?

— Вы ведь и сами понимаете: все эти «проблемы» существуют лишь потому, что вы хотите, чтобы они были. Вы желаете их серьезности, и только поэтому они проникают в вашу жизнь. — Доктор Лу поправил очки, глядя на человека, к которому испытывал смесь уважения и легкого раздражения. — Ваша ментальная устойчивость — высшего уровня. У вас есть цели, идеалы, правильные ориентиры. А те реакции — обычный посттравматический синдром ветерана, который в норме проходит через пару лет после службы... Не признаете? Причину, по которой вам становится «всё хуже»? — холодно добавил врач.

Слова доктора попали в цель. Чи Юй усмехнулся:

— И почему вы решили сказать мне это именно сейчас?

— Капитан Фэн ищет вас. Дело есть. — Лу бросил ему историю болезни. — Вы ведь продолжаете выполнять секретные задания как внештатник? Хватит ошиваться в лечебнице. Здесь и здоровый человек свихнется, если будет часто заглядывать.

Капитан Фэн...

Столько лет в спецназе, и до сих пор в строю, да еще и на таких позициях. Настоящий кремень.

Чи Юй убрал бумаги и перед уходом игриво подмигнул доктору Лу:

— Берегите себя. Боюсь, мы больше не увидимся.

Он заметил, как в глазах врача промелькнуло нечто, что тот не успел скрыть.

Надо же. С виду такой лощеный интеллектуал, а на деле — сущий юнец, раз так легко выдает себя. И как он только умудряется так долго работать в военном госпитале? Чи Юй поймал себя на мысли, что ведет себя довольно скверно.

Он нравился доктору Лу?

Разумеется, он знал это с самого начала.

Но какое это имело значение? Он был человеком холодным. Чужие чувства его не касались.

Однако сейчас, глядя на легкое замешательство Лу, Чи Юй не почувствовал привычного равнодушия. Почему-то в его памяти всплыл образ Чёрного Волка.

Обойдя здание лечебницы, Чи Юй увидел у ворот человека.

Военная форма, безупречная выправка, бронзовый загар и суровый взгляд.

— Капитан? — удивился Чи Юй.

Фэн Цзин дождался, пока тот подойдет ближе. Глядя на Чи Юя, он невольно отметил, что тот почти не изменился за время их разлуки. Это вызвало у капитана странную смесь чувств.

Он отдал честь:

— Давно не виделись.

Чи Юй остановился в тени у ворот, подальше от палящего солнца:

— Что привело вас сюда, капитан? Заданиями обычно занимался У Дун.

— У Дун перевелся в другое подразделение.

Чи Юй моргнул, задумчиво протянув:

— Значит, только вы у нас железный человек. Держитесь до конца.

Фэн Цзин не принял иронии, сразу перейдя к делу:

— Ты вступал в контакт с Чёрным Волком?

— Наверху уже в курсе?

— Да. — Фэн Цзин кивнул. — Чёрный Волк сотрудничает с министерством обороны, но позиция

руководства такова: этот человек слишком неоднозначен. Будь осторожен в делах с ним.

Чи Юй понимающе кивнул.

— И еще, — продолжил Фэн Цзин. — Через три месяца состоится съезд крупнейших торговцев оружием... Тебе нужно найти способ туда внедриться.

— А?

— Они... — Фэн Цзин на мгновение замялся. — Наверху считают, что вы с Чёрным Волком неплохо ладите. На этом съезде нам нужны определенные сведения. К тому же, судя по расшифровкам перехваченных кодов, там будет Старый Стервятник. А учитывая недавние территориальные споры на границах...

Чи Юй вздохнул:

— Я понял.

— Вообще-то, ты в отставке...

— Капитан, вы что, начали проявлять мягкотелость? — Чи Юй забавлялся, глядя на него.

Фэн Цзин нахмурился:

— Я слышал, что Чёрный Волк — человек беспощадный, и... вкусы у него, скажем так, весьма специфические. Изначально к нему планировали подослать женщину-агента, но...

Капитан несколько раз начинал фразу, но в итоге лишь глухо произнес:

— Береги себя.

Чи Юй проводил его взглядом и остался стоять у ворот, любясь пейзажем.

Должно быть, он действительно сюда больше не вернется.

Получить такое задание именно сейчас... Беспощадный? Пожалуй, такая характеристика вполне подходила этому мужчине. Тяжелая аура, непредсказуемый нрав...

Но Чи Юй не чувствовал ни тревоги, ни затруднения.

Напротив, ему было почти весело.

Появилось столько веских причин, чтобы продолжить общение с Чёрным Волком.

Тот случай в оружейной, когда этот наглец позволил себе лишнее... Чи Юй еще не вернул должок.

Где-то в глубине души он даже надеялся, что слова того человека окажутся правдой.

Чи Юй покинул территорию лечебницы.

Солнце всё так же ярко заливало мир своим светом.

<http://bllate.org/book/17538/1706342>